

На правах рукописи

Белялова Асия Мидихатовна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Курбанов Рашад Афатович,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»

Официальные оппоненты: **Козлова Наталия Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

Лаптев Василий Андреевич,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
предпринимательского и корпоративного
права ФГБУН «Институт государства и
права Российской академии наук»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».**

Защита состоится «14» октября 2019 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, 5-ый этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие рыночной экономики на постсоветском пространстве предопределило последовательное становление в предмете российского гражданского права целостной структуры корпоративных правоотношений, регулирование которых предполагает обеспечение баланса интересов их участников и правопорядка при сочетании методов императивного и диспозитивного регулирования. Задачи регулирования и функции норм права, регламентирующих деятельность юридических лиц, в этих условиях кардинально отличаются от принципов организации и управления государственными юридическими лицами в советской системе права.

В современных условиях трансграничной интеграции капитала именно юридические лица являются основными профессиональными участниками гражданского оборота, ясность правового регулирования их статуса и деятельности является весомой гарантией стабильности гражданского оборота. Приоритетной задачей законодателя видится регламентация трансформации имущественного статуса юридического лица в ходе его реорганизации, обеспечивающей организационно-правовую трансформацию корпорации эффективного перераспределения ресурсов и повышения модернизации экономики страны в целом. Такой взгляд показывает ограниченность рассмотрения реорганизации в границах института правопреемства, создания и прекращения юридических лиц.

Мировой экономический кризис лишний раз доказал, что использование института реорганизации в сложившихся условиях ведения бизнеса во многом способствует поддержке испытывающих сложности компаний, объединение которых позволяет мобилизовать ресурсы и выжить. Безусловно, реализация права на свободу предпринимательства невозможна без реализации лицом свободного выбора законодательно определенных форм организации бизнеса.

Вместе с тем отсутствие четких законодательно определенных механизмов реорганизации создает условия для злоупотреблений противоправного и недобросовестного поведения, что негативно сказывается на иных участниках предпринимательской деятельности, в первую очередь контрагентов реорганизуемого юридического лица. С этой точки зрения немаловажным аспектом реорганизации представляется не только защищенный интерес самого юридического лица, начинающего процесс реорганизации, но и высокий уровень гарантированности прав его кредиторов, поскольку реорганизация может существенно повлиять на их имущественные права.

Таким образом, обеспечение необходимого баланса разнонаправленных интересов участников гражданского оборота, связанных с процессами реорганизации, можно назвать одной из основных задач законодателя при регулировании корпоративных правоотношений.

Выявленные за последние два десятилетия проблемы практического применения института реорганизации обусловили существенное количество изменений и нововведений, внесенных законодателем в ходе реформы гражданского законодательства. Многие из таких изменений и дополнений заслуживают положительной оценки, однако действующее законодательство все еще нуждается в совершенствовании. Многие аспекты реорганизации нуждаются в уточнении. Необходимость проведения теоретического исследования данных общественных отношений вызвана также отсутствием четкого доктринального понимания базовых понятийных категорий рассматриваемого института.

Кроме того, нельзя забывать и о современной тенденции повышения региональной интеграции государств. В рамках созданных региональных организаций и иных форм межгосударственного сотрудничества многие страны ставят перед собой задачу гармонизации и унификации правового регулирования экономической сферы, что предполагает проведение сравнительного анализа национальных правовых норм взаимодействующих участников, в том числе регулирующих процесс реорганизации.

Изложенное позволяет с большой уверенностью утверждать, что проведение сравнительного анализа правового регулирования реорганизации юридических лиц на современном этапе развития российского и зарубежного законодательства относится к числу наиболее актуальных вопросов, требующих значительного комплексного самостоятельного исследования норм российского и зарубежного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся при реорганизации коммерческих юридических лиц на современном этапе развития российского и зарубежного законодательства с позиции проведения сравнительного анализа.

Предмет исследования составляют нормы, регулирующие общественные отношения, составляющие объект научного исследования, правоприменительная практика в сфере проведения реорганизации коммерческих юридических лиц и отечественная и зарубежная доктрина.

Цели и основные задачи исследования.

Цели диссертационного исследования заключаются в проведении сравнительного анализа правового регулирования реорганизации юридических лиц на современном этапе развития российского и зарубежного законодательства, выявлении теоретических проблем и проблем правоприменения, а также в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования российского законодательства отношений в рассматриваемой сфере с учетом положительной зарубежной практики.

Исходя из указанных целей диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать в исторической ретроспективе правовые основы реорганизации юридических лиц;
- исследовать понятие и сущность реорганизации юридических лиц;
- рассмотреть основания и механизмы реорганизации юридических лиц;
- проанализировать категорию правопреемства при реорганизации юридических лиц;

- выявить особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц;
- исследовать особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица;
- рассмотреть механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Степень научной разработанности темы исследования. Начиная с 90-х годов прошлого столетия наблюдается повышенный интерес со стороны научного сообщества к институту реорганизации. Было защищено немало диссертационных исследований, посвященных различным аспектам реорганизации, написано достаточно работ монографического уровня.

Так, многие аспекты правового регулирования рассматриваемых отношений получили раскрытие в трудах таких авторов, как О.И. Агапова, Е.В. Бакулина, Ю.Г. Березина, М.Г. Буничева, А.А. Валеева, А.В. Габов, В.В. Долинская, В.В. Еремин, И.Т. Киящук, Я.С. Кошылев, А.Н. Лысенко, П.А. Марков, Т.А. Нуждин, Е.В. Рудяк, С.В. Сарбаш, Д.И. Степанов и других.

Вместе с тем следует отметить, что многие из этих работ были опубликованы до осуществления реформы гражданского законодательства. В ряде из них есть анализ предлагаемых поправок на стадии законопроектов. Кроме того, в незначительном количестве работ проводится сравнение с соответствующим зарубежным законодательством.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания, использование которых позволило автору сформулировать теоретические выводы по спорным доктринальным вопросам, а также сформулировать предложения, выносимые на защиту. Так, например, с использованием метода сравнительного анализа был проанализирован соответствующий опыт зарубежных стран.

Исторические аспекты проведения реорганизации были раскрыты посредством применения историко-правового и сравнительно-правового методов. Решению всех рассмотренных в диссертационном исследовании

вопросов правового регулирования процессов реорганизации коммерческих юридических лиц способствовало также использование таких методов, как метод системного и логического анализа. Используемые в диссертационном исследовании правовые категории были проанализированы путем применения диалектического метода.

Помимо перечисленных методов при подготовке исследования были использованы также иные методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют доктринальные источники, труды российских и зарубежных правоведов, в которых исследуются проблемы, связанные с реорганизацией юридических лиц.

Исторический анализ реорганизации основан на работах таких дореволюционных и советских ученых, как О.С. Иоффе, О. Квачевский, А.С. Лаппо-Данилевский, В. Максимов, Л. Петражицкий, П. Писемский, К. Победоносцев и др.

Понятие и сущность реорганизации рассматривались в трудах Т.Д. Аиткулова, В.В. Долинской, И.В. Зыковой, П.А. Маркова, В.С. Мартемьянова, Е.А. Суханова и т.д.

Вопросы, связанные с анализом оснований реорганизации и механизма ее осуществления, нашли отражение в работах А.В. Габова, П.А. Маркова, Т.А. Нуждина и иных ученых.

Категория правопреемства, а также различные аспекты, связанные с правопреемством при реорганизации, проанализированы многими авторами как дореволюционного и советского, так и современного периода. В их числе следует назвать В.А. Белова, М.Н. Илюшину, С.С. Каширского, Н.В. Козлову, О.Г. Ломидзе, Д.В. Носова, Б.Б. Черепихина и т.д.

Особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц были рассмотрены в трудах А.В. Коровайко, П.А. Маркова, Д.И. Степанова и др.

Вопросам законодательных гарантий защиты прав участников и кредиторов реорганизуемого юридического лица посвящены работы таких ученых, как О.И. Агапова, А.А. Валеева, С.В. Сарбаш, Д.И. Степанов и т.д.

Сравнение российского и зарубежного законодательства в области реорганизации, а также опыта правового регулирования реорганизации в иностранном праве и в праве Европейского Союза было проведено Т.Д. Аиткуловым, Е.В. Бакулиной, К.М. Беликовой, А.В. Тимофеевым и др.

Среди иностранных авторов (юристов и экономистов), рассматривающих различные аспекты реорганизации, следует назвать Fernandez P., Bonet A., Carlos Boloña Behr, Posner A.R., Becker R., Krieger G., Schmidt K., Morales Acosta Alonso, Breaaley R.A., Myers S.C. и т.д.

Нормативную базу исследования составляют нормы международного права, российские законодательные и иные нормативно-правовые акты о реорганизации, а также акты Европейского Союза и зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляет практика применения положений международных норм, российского и зарубежного законодательства, регулирующего вопросы реорганизации.

Научная новизна данной работы состоит в том, что оно представляет собой комплексное сравнительное исследование ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при реорганизации коммерческих юридических лиц на современном этапе действия российского законодательства и законодательства иностранных государств.

В работе сформулирована концепция, в соответствии с которой реорганизацию как явление предложено рассматривать с позиции ее экономической направленности, которую должны отражать правовые нормы.

В диссертации содержатся научно-теоретические положения, а также рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства, содержащие элементы новизны, и выносимые на защиту. К таким положениям относятся следующие предложения:

1. В работе сформулировано определение реорганизации, под которой предложено понимать особый механизм трансформации юридического лица, выраженный в сложном юридическом составе, направленном на достижение положительного экономического эффекта или приведение в соответствии с действующим законодательством и сопровождающийся прекращением и (или) образованием нового юридического лица (юридических лиц) с переходом к нему (к ним) имущества (или его части) реорганизуемого лица в порядке правопреемства. В отличие от данного определения в правовой доктрине термин «реорганизация» преимущественно раскрывается через прекращение или возникновение юридического лица, через смену участников отношений или через категорию «универсальное правопреемство».

2. Обоснована нецелесообразность использования в отношении непубличных обществ (общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества) различных правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии.

Кроме того, действующие правила подтверждения принятия решения общего собрания непубличного акционерного общества и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии (путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии), не определяют порядок выбора способа такого подтверждения, что порождает проблемы реализации правил ст. 67.1 ГК РФ. В частности, не определено, кто должен принимать подобное решение; не регламентированы сроки и порядок принятия такого решения: оно должно быть принято до проведения общего собрания или же на общем собрании и каким образом оно должно быть оформлено. Кроме того, отсутствуют законодательно определенные последствия возникновения на практике ситуации, когда участники не пришли к единому согласию о выборе конкретного способа. Отсутствие ясности в решении данных вопросов может стать способом злоупотребления правом и

привести к полной блокировке принятия решения о реорганизации юридического лица, что ставит под сомнение эффективность реализации данного института на практике.

В работе предложено привести к единообразию действие в отношении непубличных обществ правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии. Наиболее оптимальной представляется норма, действующая в части подтверждения соответствующих фактов в отношении общества с ограниченной ответственностью: если «иной порядок» не предусмотрен в уставе и не определен на общем собрании, действует «законный» способ, т.е. подтверждение факта принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии, в нотариальном порядке.

3. Анализ практики применения правил пункта 3 ст. 67.1. ГК РФ в части подтверждения принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, показал неоднозначное их толкование. Конструкция указанной нормы в совокупности со ст. 39 Закона об ООО и пункта 3 ст. 47 Закона об АО ставит под сомнение необходимость подтверждения указанных юридических фактов, что стало основанием для неоднозначного вывода ЦБ РФ и Федеральной нотариальной палаты, согласно которому решения общества, состоящего из одного участника/акционера, не подлежат подтверждению.

Данный вывод и складывающаяся на его основе практика вызывают серьезные опасения. Исключив из сферы действия данного института хозяйственные общества, состоящие из одного участника/акционера, останется законодательная лазейка для любых злоупотреблений, например, мошенничества или рейдерских захватов, на борьбу с которыми и направлены усилия законодателя. Принимая во внимание цель введения института подтверждения решений общего собрания и состава принявших его участников, которая заключается в обеспечении правопорядка и стабилизации

корпоративных отношений, а также тот факт, что, как правило, общества, состоящие из одного члена, являются в экономическом плане наименее защищенными, предложено внести изменения в действующее законодательство, направленные на применение института подтверждения решений общего собрания и состава принявших его участников в отношении хозяйственных обществ, состоящих из одного участника/акционера.

4. Аргументировано предложение о неприменении механизма принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и разделения как необоснованных ограничений прав и законных интересов субъекта права. Одновременно с этим целесообразным представляется ужесточение ответственности коммерческих лиц за нарушение антимонопольного законодательства. В качестве примера можно привести положения пункта 1 ст. 34 Закона о защите конкуренции, предусматривающего альтернативную принудительной реорганизации меру ответственности юридического лица – его ликвидацию.

5. Аргументирован вывод, согласно которому предложено детализировать подготовительный этап проведения реорганизации, сделав его более открытым, поскольку реорганизация представляет собой одно из существенных направлений деятельности практически любой компании, нацеленной на успешный бизнес, а также эффективный рыночный инструмент повышения ее конкурентоспособности.

В целях решения выявленных проблем в части принятия решения о реорганизации коммерческой организации, предложено создание механизма предоставления ее участникам полной информации о предполагаемой реорганизации. Основными элементами данного механизма должна стать подготовка экономического обоснования реорганизации и предоставление его уполномоченному на принятие решения о реорганизации органу. Законодательное закрепление данного правила в качестве обязательного элемента подготовительного этапа любой реорганизации коммерческой организации не является ограничением выражаемой воли и прав ее участников,

при этом его внедрение способно повлиять на принятие решения отдельными участниками, выступая одновременно дополнительным способом защиты прав участников реорганизуемого юридического лица.

В экономическом обосновании, оформленном в виде письменного документа, предложено указывать прогнозируемый экономический эффект проведения реорганизации на условиях, установленных в проекте решения о ее проведении, с отражением необходимой для ее обоснования информации.

6. В исследовании предложено исключить преобразование из института реорганизации, как не соответствующее ее экономической направленности и правовым последствиям реорганизации. С точки зрения экономического эффекта преобразование практически не влечет за собой особо значимых изменений ввиду отсутствия, прежде всего, трансформаций имущественного характера, не связанного ни с увеличением капитала реорганизуемого лица, ни с его разукрупнением. Преобразование не сопровождается возникновением нового юридического лица и / или ликвидацией действующего. Принимая во внимание, безусловно, практическую значимость преобразования и учитывая положительный зарубежный опыт в правовом регулировании изменения организационно-правовой формы организаций, считаем целесообразным урегулировать данные отношения в параграфе 1 – «Основные положения» Главы 4 ГК РФ «Юридические лица» посредством введения в текст ГК РФ новой статьи 51.1 «Перерегистрация юридического лица».

7. Аргументирован вывод о несоответствии общим принципам права последствий признания решения о реорганизации недействительным, установленным ст. 60.1 ГК РФ. Согласно указанной норме признание недействительным основания реорганизации, тем не менее, порождает некоторые последствия, на которые направлена реорганизация, – в случае признания решения о реорганизации юридического лица недействительным до окончания реорганизации, если осуществлена государственная регистрация части юридических лиц, подлежащих созданию в результате реорганизации, правопреемство наступает в отношении таких зарегистрированных

юридических лиц. В соответствии с действующим законодательством права и обязанности возникают в случаях, предусмотренных законом, в том числе и из решений собраний, которые являются основанием для начала процедур реорганизации. Признанное в установленном законом порядке недействительным основание возникновения прав и обязанностей не должно приводить к их возникновению.

Выявлено также, что указанные положения ст. 60.1. ГК РФ противоречат положениям абзаца 3 пункта 4 ст. 57 ГК РФ, на основании которого государственная регистрация создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц не допускается до истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации.

Кроме того, учитывая экономическую направленность реорганизации, не вызывает сомнений, что экономический эффект не доведенной «до конца» реорганизации (в случае правомерности целей ее осуществления) будет далек от запланированного.

В целях устранения указанных противоречий предложено изменить правовые последствия признания решения о реорганизации юридического лица недействительным – оно должно повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

8. С целью совершенствования института реорганизации в действующее законодательство предложено внести следующие изменения и дополнения.

а) В целях обеспечения действенного функционирования непубличных акционерных обществ и надлежащего осуществления полномочий его органами целесообразно внести изменения в подпункт 2 пункта 3 ст. 67.1 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2) непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения. Уставом такого общества или решением общего собрания его участников подтверждение может быть предусмотрено лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии».

б) С учетом необходимости соблюдения баланса интересов как участников реорганизованного юридического лица, так и добросовестных приобретателей по сделкам, совершенным с юридическими лицами, созданными в процессе реорганизации, признанной впоследствии несостоявшейся, предложено внести следующие изменения: исключить из ст. 60.2 ГК РФ подпункт 2 пункта 2, а подпункт 3 пункта 2 изложить в следующей редакции: «3) переход всех прав и обязанностей, существующих на момент принятия решения о реорганизации юридического лица, признается несостоявшимся. Убытки добросовестным приобретателям по сделкам, заключенными ими с созданными в процессе такой реорганизации юридическими лицами, возмещаются за счет лиц, по вине которых реорганизация была признана несостоявшейся».

в) В целях защиты интересов хозяйственных обществ, состоящих из единственного участника/акционера, а также принимая во внимание необходимость единообразного применения на практике соответствующих положений действующего законодательства, предложено внести следующие изменения:

- ст. 67.1. дополнить новым пунктом 3.1. следующего содержания: «3.1. Положения пункта 3 настоящей статьи применяются в отношении решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаемых лицом, которому принадлежат все голосующие акции общества, а также решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, состоящего из единственного участника»;

- дополнить специальные законы (Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») прямым указанием на необходимость подтверждения решений единственных участников /акционеров общества со ссылкой на требования ст. 67.1 ГК РФ.

г) В рамках необходимости восполнения части пробелов в урегулировании механизма осуществления «восстановления» юридического

лица в связи с признанием реорганизации несостоявшейся, предложено внести дополнение в ГК РФ, в соответствии с которым юридическое лицо должно быть восстановлено в своей правоспособности на момент принятия решения о реорганизации.

д) В целях приведения в единообразие судебной практики по спорам, связанным с защитой прав и законных интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица, а также для повышения уровня их защиты предложено внести изменения в абзац 3 пункта 1 ст. 60 ГК РФ, изложив в следующей редакции: «Юридическое лицо в установленном законом порядке обязано уведомить в письменной форме всех известных ему кредиторов о начале процедуры его реорганизации».

Научная и практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в процессе совершенствования российского законодательства, действующего в области проведения реорганизации юридических лиц, а также в учебном процессе учебных заведений при чтении курса предпринимательское право, гражданское право, корпоративное право.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и предложения, сформулированные автором и содержащиеся в работе, отражены диссертантом 8 публикациях общим объемом 4,8 п.л., в том числе 5 публикаций – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленными целями и сформулированными задачами проведения исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, освещаются его методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы, обосновывается научная новизна, теоретическое и практическое значение, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые основы реорганизации юридических лиц», состоящая из четырех параграфов, посвящена анализу общетеоретических аспектов реорганизации юридических лиц как гражданско-правового института.

В первом параграфе «Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность» отмечено, что для современного российского законодательства блок норм, посвященных реорганизации юридических лиц, является относительно новым институтом, что, в первую очередь, можно объяснить определенной «молодостью» самого института юридических лиц, а также особенностями советского периода.

В дореволюционном русском праве понятие «реорганизация» не использовалось. Однако, это не означает отсутствие правового регулирования вопросов, связанных с правовыми явлениями, которые в современный период именуется реорганизацией.

В параграфе исследованы такие исторические прообразы современных институтов реорганизации и ликвидации, как прекращение деятельности юридического лица (которое квалифицировалось в зависимости от последствий: аналогом современной ликвидации можно назвать прекращение деятельности юридического лица, в процессе которого осуществлялась ликвидация «дел и имущества», в то время как прекращение деятельности юридического лица, соответственно, без соответствующей ликвидации приравнено к реорганизации), раздел товарищеского имущества, что с

определенной долей условности можно рассматривать как прообраз разделения в его нынешнем значении и т.д.

На основании рассмотренных исторических примеров реорганизации юридических лиц автором приходит к выводу об отсутствии единых терминов, используемых в уставах реорганизуемых юридических лиц, более того невозможно говорить о существовании единых механизмах реорганизации, как урегулированных на законодательном уровне, так и выработанных на практике. Данная тенденция прослеживается также и в доктринальных источниках дореволюционного периода.

В ранних нормативных правовых актах советского периода, как правило, использована дореволюционная терминология и выражения, при этом многие акты, использующие понятие реорганизации, фактически регулировали иные вопросы, не имеющими ничего общего с современными процессами реорганизации. В первые годы советской власти было принято значительное число декретов, которые фрагментарно определяли организационную трансформацию частных компаний, что объяснялось проводимой в стране политикой, направленной на национализацию частной собственности. В принятых в более поздние годы советской власти документах используемое понятие реорганизации близко к современному его пониманию, при этом используются такие близкие к современным формам реорганизации термины как «слить», «вливать», «объединить», «превратить». В итоге наработки законодателя, а также советской правовой доктрины позволили включить в принятый в 1964 году Гражданский кодекс РСФСР положения о реорганизации юридических лиц, что уже само по себе являлось существенным шагом на пути формирования института реорганизации. Советский законодатель рассматривал реорганизацию как один из способов ликвидации юридического лица, об этом свидетельствует как анализ и расположение норм о ликвидации и реорганизации, так и отсутствие в тексте ГК РСФСР вообще положений о выделении, а также о преобразовании.

С момента распада СССР принимаемые вплоть до 1994 года нормативные акты, которые так или иначе регламентировали вопросы, связанные с реорганизацией юридических лиц, носили в основном специальный характер.

Во втором параграфе первой главы «Понятие и сущность реорганизации юридических лиц» проведено исследование понятия и сущности реорганизации, особо отмечено, что несмотря на то, что российский законодатель довольно активно использует термин «реорганизация», в отечественном законодательстве его официальная дефиниция отсутствует. Неудивительно, что в доктрине существует большое число предлагаемых определений, а также были высказаны различные позиции в отношении ее правовой природы. При этом в ходе исследования вопросов реорганизации правоведа используют различные конструкции, сравнивают форму и процедуры, указывают на универсальность правопреемства или ограничиваются термином «правопреемство» и т.д. Ученые рассматривают реорганизацию в качестве сделки, некоторые – через юридический состав, т.е. через совокупность юридических фактов, ряд из которых представляют собой сделки. Большинство же авторов склонны раскрывать ее понятие через категории прекращения и создания нового юридического лица с последующим правопреемством.

По мнению соискателя, подобное многообразие в подходах в определении понятия реорганизации связано не только с отсутствием его легальной дефиниции, но и с тем, что данное явление отражает как юридические, так и экономические процессы, т.е. можно прямо говорить о его синергетическом характере. С позиции экономистов реорганизация представляет собой один из способов управления, как лицом, так и имуществом. Таким образом, учитывая синергетический характер понятия «реорганизация», недопустимо в ходе исследования данного понятия не принимать во внимание экономическую природу реорганизации, которая подтверждается, в частности, действующим законодательством о банкротстве. Определение реорганизации должно отражать именно экономические

процессы, обличенные в правовую «оболочку». Это обусловлено тем, что как и любая иная отрасль права предпринимательское право является регулятором общественных отношений, составляющих его предмет. Следовательно, предпринимательское право должно создавать предпосылки для нормального развития бизнеса. В отрыве от понимания сущности общественных отношений законодатель в процессе их правового регулирования не в состоянии своевременно реагировать на любые изменения, происходящие в их развитии. И в этом смысле реорганизация является одним из существенных элементов предпринимательской деятельности, которая представляет собой один из способов оптимизации организации предпринимательской деятельности в зависимости от изменений рынка и позволяет направить деятельность реорганизуемой организации на повышение ее экономического, финансового развития, инвестиционной привлекательности и повышения конкурентоспособности в условиях изменения рынка. Данный вывод автора основан в том числе на опыте зарубежных стран, где наблюдается тенденция к рассмотрению корпоративной реорганизации именно с учетом экономических подходов.

В результате в параграфе сделаны следующие выводы, на которых основано предложенная авторская дефиниция понятия реорганизация.

Во-первых, понятие реорганизации следует рассматривать с позиции ее направленности. В какой бы форме не осуществлялась реорганизация, основная цель ее добровольного проведения преимущественно заключается в достижении максимального экономического эффекта для самого юридического лица и его участников. Во-вторых, правопреемство как внутренняя правовая составляющая реорганизации направлено на сохранение прав кредиторов и обеспечение стабильности гражданского оборота. В-третьих, реорганизация представляет собой процесс, в правовой основе которого находится сложный юридический состав. При этом отсутствие хотя бы одного из юридических фактов, определенных в законе, не приведет к желаемому результату – осуществлению реорганизации. В-четвертых, при формулировании определения

реорганизации следует «уйти» от категории универсального правопреемства, что, в общем-то, противоречит действующему законодательству (ст. 129 ГК РФ). В отношении реорганизации следует ограничиться термином «правопреемство», поскольку универсальность правопреемства в отношении ряда форм реорганизации вызывает в доктрине вполне обоснованные сомнения, что находит подтверждение и в судебной практике.

В третьем параграфе «Основания и механизмы реорганизации юридических лиц» исследованы добровольный и принудительный порядок реорганизации, а также процедурные особенности различных форм реорганизации юридических лиц.

Критикуя действующую конструкцию подтверждения принятия решения и состава принявших его участников, предусмотренную в отношении непубличных акционерных обществ, автор отмечает отсутствие четкого порядка выбора способа принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и подтверждения состава участников общества. В частности, возникают вопросы, кто должен принимать подобное решение, когда и как это решение должно быть принято: до проведения общего собрания или же на общем собрании и каким образом оно должно быть оформлено. Кроме того, на практике могут возникнуть ситуации, когда участники не пришли к единому согласию о выборе конкретного способа. Возникает вопрос о дальнейших действиях участников общего собрания. Надлежит ли участникам обращаться в суд и какое решение он при этом должен вынести? Более того, это может стать и способом полной блокировки принятия решения о реорганизации юридического лица. В целях обеспечения действенного функционирования непубличных акционерных обществ и надлежащего осуществления полномочий его органами предложено внести изменения в подпункт 2 пункта 3 ст. 67.1 ГК РФ. В параграфе также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в части защиты прав единственных участников/акционеров хозяйственных обществ.

Принимая во внимание экономическую природу общественных отношений, связанных с реорганизацией коммерческих юридических лиц, в работе сделан вывод о недостаточной законодательной проработанности в российском праве так называемого «подготовительного» этапа проведения реорганизации, в рамках которого рассматривается в целом возможность реорганизации, определяется одна из ее разновидностей (слияние, присоединение, выделение, разделение или преобразование) с учетом экономической целесообразности ее проведения, ведутся переговоры, и достигается принципиальное согласие о трансформации юридического лица (лиц). Подобная ситуация представляется неоправданной с точки зрения защиты прав участников реорганизуемого лица, а также его кредиторов. Отсутствие жесткой законодательной регламентации условий проведения реорганизации, сопровождающееся недостаточной или недостоверной информацией, может привести к недобросовестному перераспределению имущества. В результате предложено создание механизма предоставления полной информации о предполагаемой реорганизации, и усиления в целом подготовительного этапа проведения реорганизации.

В четвертом параграфе первой главы «Правопреемство при реорганизации юридических лиц» анализ многочисленной юридической литературы позволил выделить следующие подходы в понимании сущности правопреемства: одни авторы под правопреемством понимают переход прав и обязанностей, другие в принципе отрицают возможность перехода прав и обязанностей, аргументируя это тем, что в силу своей природы права и обязанности не могут перемещаться в пространстве. По мнению соискателя, правопреемство означает замену в правоотношениях одного субъекта другим с одновременным переходом прав и обязанностей от первого ко второму с сохранением в неизменном виде объекта и содержания данного правоотношения. Такой подход в понимании правопреемства позволяет сохранить уже существующее правоотношение, замена субъекта способствует гарантии продолжения реализации предусмотренного им объема прав и

обязанностей. Что способствует стабильности гражданского оборота и детализированному пониманию участниками конкретных правоотношений правовых последствий замены субъекта.

В параграфе критикуется решение законодателя отказаться от утверждения разделительного баланса, а также предоставленная им возможность в принципе не составлять документа, оформляющего правопреемство при реорганизации, в ходе слияния и присоединения юридического лица. Составление документа о правопреемстве и его утверждение позволяет участникам реорганизуемого лица (лиц) оценить, как реальные перспективы целесообразности проведения реорганизации (в результате которой у юридического лица пассивы могут существенно превысить активы корпорации), так и дает им возможность принять обоснованное решение о возможности сохранения своего членства в корпорации. Безусловно, что даже в отсутствие такого документа все права и обязанности при слиянии и присоединении от правопродшественника переходят к правопреемнику в полном объеме, и отсутствие в передаточном акте, например, одного из обязательств не приведет к его прекращению (однако данное положение закона скорее направлено на защиту законных прав и интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица, чем на защиту его участников). При этом учитывая возможность осуществления смешанной реорганизации юридических лиц, исключать из правового поля документ, определяющий порядок правопреемства, просто не допустимо.

Отдельное внимание в параграфе уделено вопросу определения момента правопреемства, который законодателем не определен. Это порождает не только доктринальные споры, но и отсутствие единообразия в правоприменительной практике. В качестве решения данной проблемы предложен следующий вариант: при слиянии и разделении юридических лиц правопреемство должно быть осуществлено после создания и до прекращения участвующих в реорганизации юридических лиц; при выделении и преобразовании передача прав и обязанностей должна быть осуществлена

после создания новых юридических лиц. При этом в ходе присоединения моментом правопреемства следует считать момент подписания передаточного акта.

Вторая глава «Особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц», состоящая из четырех параграфов, содержит анализ особенностей правового регулирования реорганизации в различных ее формах, а также проведения реорганизации с сочетанием различных ее форм.

Первый параграф «Особенности правового регулирования реорганизации в форме присоединения и слияния» содержит анализ доктринальных определений названных форм реорганизации, основанных на специальных законах о юридических лицах, созданных в конкретных организационно-правовых формах. Отмечено, что действующий ГК РФ и специальные законы о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц раскрывают современные формы реорганизации через создание или прекращение участвующих в реорганизации юридических лиц, что представляется неверным. Исследование зарубежной правовой доктрины позволило прийти к выводу о том, что используемые в иностранных правовых системах аналоги присоединения и слияния основаны на экономическом аспекте, а именно на капитале или активах реорганизуемой компании. По мнению автора, такой подход обусловлен экономическим содержанием данных процессов, поскольку обе формы в любом случае направлены на консолидацию бизнеса.

Во втором параграфе «Особенности правового регулирования реорганизации в форме выделения и разделения» отмечается, что выделение и разделение в законе раскрываются через порядок передачи части прав и обязанностей вновь создаваемым в процессе реорганизации юридическим лицам. На основе такого подхода законодателя анализируется и правовая природа данных правовых явлений в отечественной литературе.

Анализ зарубежного законодательства позволил сделать вывод об использовании различных подходов не только к использованной терминологии трансформации, но и к возможным разобщающим формам реорганизации компаний. Во многих странах типичные для российского права формы реорганизации имеют определенные разновидности, что позволяет отнести к реорганизации также и сделки, которые традиционно в российском праве к таковой никогда не относились. В большинстве стран (за небольшим исключением) разобщающие формы реорганизации могут быть проведены в принудительном порядке со стороны государства. К числу таких стран относится и Россия.

Вместе с тем, соискатель поддерживает в решении данного вопроса немецкого законодателя, который не применяет процедуру принудительной реорганизации в качестве санкции, исходя из принципа автономии (независимости) компаний, в соответствии с которым только сам хозяйствующий субъект вправе принять соответствующее решение о трансформации компании. В основе принудительной «разобщающей» реорганизации лежат акты юрисдикционного характера либо требования уполномоченного на то лица, выносящиеся с особой целью, имеющей, преимущественно, экономический аспект. Юридическая цель принудительной реорганизации заключается в изменении юридического статуса и структуры реорганизуемого лица и носит санкционный характер. Но в данном случае, следует исходить из экономического характера реорганизации. Экономическая цель реорганизации заключается в децентрализации капитала посредством передачи части или всех активов вновь создаваемым в процессе реорганизации участникам предпринимательской деятельности. Установление ограничений прав, даже в установленных законом случаях, может быть оправданно только тогда, когда в результате такого ограничения достигается положительный эффект, в случае с реорганизацией – положительный экономический эффект. Разделение компании или выделение из состава ее имущества часть для передачи новым юридическим лицам не является гарантией достижения того

экономического эффекта, на который направлен механизм принудительной реорганизации, поскольку, например, реорганизованная в форме выделения компания может попасть под финансовый контроль «бывшего монополиста». В этой связи автор считает целесообразным исключить из действующего законодательства механизм принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и разделения.

В третьем параграфе второй главы «Преобразование как отдельная форма реорганизации юридических лиц» отмечено, что в отличие от иных форм реорганизации буквальное толкование правил пункта 5 ст. 58 ГК РФ позволяет сформулировать законодательное определение преобразования, под которым понимается изменение организационно-правовой формы юридического лица. Автор отмечает, что в настоящее время с учетом реформирования действующего законодательства преобразование все в меньшей мере соответствует юридическим последствиям реорганизации, поскольку с точки зрения экономического эффекта преобразование практически не влечет за собой особо значимых изменений ввиду отсутствия, прежде всего, трансформаций имущественного характера, не связанного ни с увеличением капитала реорганизуемого лица, ни с его разукрупнением. Это обстоятельство ставит под сомнение факт ликвидации преобразуемого юридического лица и возникновение нового субъекта права. Из пункта 5 ст. 58 ГК РФ было исключено упоминание о переходе прав и обязанностей в процессе преобразования. Если законодатель исходит из того, что при преобразовании новое юридическое лицо не возникает, очевиден факт и отсутствия правопреемства, на что прямо указывает данное нововведение. Однако, если преобразование сопровождается появлением нового субъекта права, причины исключения из ГК РФ правил о правопреемстве не ясны. Автор также обращает внимание на то, что законодатель внес в текст статьи новые положения, касающиеся прав и обязанностей реорганизуемого в форме преобразования юридического лица: в отношении третьих лиц они не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников),

изменение которых вызвано реорганизацией юридического лица. Более того, чтобы исключить различные толкования указанных нововведений, пункт 5 ст. 58 ГК РФ был дополнен новым абзацем, на основании которого к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, не применяются положения ст. 60 ГК РФ о защите прав кредиторов.

Обращение к опыту зарубежных стран позволяет предложить исключить преобразование (т.е. изменение организационно-правовой формы юридического лица) из правового регулирования реорганизации, как не соответствующего ее экономической направленности и правовым последствиям. Принимая во внимание безусловно практическую значимость преобразования и учитывая положительный зарубежный опыт в правовом регулировании изменения организационно-правовой формы организаций, считаем целесообразным урегулировать данные отношения в параграфе 1 – «Основные положения» Главы 4 ГК РФ «Юридические лица» посредством введения в текст ГК РФ новой статьи 51.1 «Перерегистрация юридического лица».

Четвертый параграф «Сочетание различных форм реорганизации» посвящен исследованию различных аспектов нововведения гражданского законодательства – возможности проведения реорганизации с сочетанием различных ее форм. Анализируя новые правила, автор предлагает разграничивать используемую законодателем терминологию – применительно к реорганизации, проводимой одновременно с сочетанием различных ее форм, а также к реорганизации, в которой участвуют юридические лица, созданные в разных организационно-правовых формах, следует применять различные понятия, что может быть обусловлено различиями в механизмах ее осуществления. Так, первый вариант реорганизации целесообразно именовать, как предлагается в доктрине, совмещенной разновидностью реорганизации, а второй – смешанной. И если в отношении совмещенной реорганизации законодатель не установил никаких ограничений – допустимо одновременное использование любых ее форм, то в отношении реорганизации с участием

юридических лиц, созданных в различных организационно-правовых формах, действует ряд условий и запретов.

Основная задача законодателя состоит в установлении четкого и понятного механизма проведения совмещенной и/или смешанной реорганизации, который в настоящее время отсутствует.

Третья глава «Гарантии прав участников и кредиторов реорганизуемого юридического лица» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица» рассмотрены новеллы российского законодательства, связанные с одним из проблемных на практике вопросов – вопросом защиты в процессе реорганизации юридического лица прав его участников.

Критикую положения ст. 60.2. ГК РФ, соискатель считает, что конструкция анализируемой статьи позволяет предположить, что любой участник, если он голосовал против реорганизации или же не принимал участие в голосовании при условии любых даже незначительных искажений сведений, содержащихся в представляемых на регистрацию документах, способен «блокировать» весь процесс реорганизации. Это дает правовые основания для корпоративного шантажа и иного злоупотребления своим правом. Вызывают сомнения и некоторые нововведения относительно правовых последствий признания реорганизации несостоявшейся. В частности, отсутствие четкого механизма восстановления юридического лица в случае принятия судом решения признания реорганизации несостоявшейся может привести к невозможности исполнения данной нормы закона либо к неоднозначно формируемой судебной практике.

Второе последствие признания реорганизации несостоявшейся состоит в том, что для восстановленных юридических лиц сохраняют силу все сделки, заключенные от имени реорганизованных лиц с лицами, которые «добросовестно полагались на правопреемство». Подобное правило не сможет стать реальным защитным механизмом имущественных и неимущественных

прав корпоративных участников, поскольку на момент восстановления юридического лица «возвращать» будет просто нечего. Защищая в данном случае интересы добросовестного приобретателя, законодатель оставил юридическую возможность в результате, например, рейдерского захвата оставить реорганизованное юридическое лицо без ценного имущества. Таким образом, в подобной ситуации все усилия борьбы с рейдерством будут напрасными, оно лишь примет новые юридические формы «отбора» имущества. Этому же будет способствовать и еще одно последствие признания реорганизации несостоявшейся – частичная «отмена правопреемства».

В отличие от «несостоявшейся» реорганизации признание недействительным решения о ее проведении влечет иные последствия: если решение признано судом недействительным до окончания государственной регистрации всех создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц, правопреемство наступает только в отношении таких уже зарегистрированных организаций, а в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами. Данные правила вызывают много вопросов. Во-первых, не понятно, почему признание недействительным основания реорганизации (т.е. решения о реорганизации) порождает пусть даже в определенной части последствия, на которые она направлена. Это положение, как представляется, противоречит основам права и действующему законодательству. Во-вторых, учитывая экономическую направленность реорганизации, у нас не вызывает сомнений, что экономический эффект не доведенной «до конца» реорганизации будет далек от запланированного, если мы исходим из правомерных целей ее осуществления. В-третьих, не вполне согласуется логика законодателя с положениями абзаца 3 пункта 4 ст. 57 ГК РФ, на основании которого государственная регистрация создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц не допускается до истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации. Учитывая изложенное, автор считает, что признание недействительным решения о

реорганизации юридического лица должно повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

Во втором параграфе «3.2. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица» рассмотрены вопросы, связанные с защитой прав кредиторов юридического лица, находящегося на стадии реорганизации. Отмечено, что законодательная концепция их защиты заключается в установлении механизма публичного уведомления кредиторов о начале реорганизации юридического лица – их должника, что перекладывает риски отсутствия у кредиторов информации о реорганизации юридического лица непосредственно на них самих. Последняя редакция ст. 60 ГК РФ содержит отсылочную норму, в соответствии с которой закон может обязать реорганизуемое юридическое лицо уведомить кредиторов о своей реорганизации в письменной форме. Последняя редакция ст. 60 ГК РФ содержит отсылочную норму, в соответствии с которой закон может обязать реорганизуемое юридическое лицо уведомить кредиторов о своей реорганизации в письменной форме. Анализ специальных законов показал отсутствие единообразия в решении данного вопроса.

В настоящее время российское законодательство устанавливает три вида гарантий прав кредиторов. В их числе право на получение информации о начале процедуры реорганизации юридического лица – его должника; право кредиторов на предъявление требования о досрочном исполнении соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков; а также право предъявления требования об исполнении обязательства к возникшим в результате реорганизации юридическим лицам. Выявленные в процессе исследования проблемы защиты прав кредиторов ослабевают их практическое применение. При этом в отличие от российского законодательства, в развитых правовых системах гарантиям прав кредиторов уделяется значительно большее внимание, при этом реорганизация проводится под непосредственным контролем государства.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, отмечаются возможные перспективы дальнейших изысканий в данной области.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Беялова А.М. «Добровольная» реорганизация юридических лиц: новое в правовом регулировании. // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 21-25 (0,5 п.л.)

2) Беялова А.М. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 44-48 (0,4 п.л.)

3) Беялова А.М. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: зарубежный опыт и российское законодательство // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 146-149 (0,5 п.л.)

4) Беялова А.М. Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица. // Государственная служба и кадры. 2019. №1. С. 81-87 (0,7 п.л.)

5) Беялова А.М. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц // Закон и право. 2019. № 1. С. 69-76 (0,8 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6) Беялова А.М. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2. С. 53-60 (0,4 п.л.)

7) Беялова А.М. Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица. // Экономика. Право. Общество. 2017. № 2. С. 22-29 (0,6 п.л.)

8) Беялова А.М. Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность. // Экономика. Право. Общество. 2016. № 4. С. 15-24 (0,9 п.л.)